

тор И. И. Рерберг, известный такими работами в Москве, как дом Северной страховой компании на Ильинке, Киевский вокзал и другие. Центральный телеграф был построен за 1927 – 1929 годы. Это здание – безусловная творческая удача архитектора. Оно является символом образа советской Тверской. Специалисты расходятся в определении его архитектурного стиля: одни относят Центральный телеграф к постройкам конструктивизма, другие видят в нем элементы модерна. Но так или иначе И. И. Рербергу удалось создать оригинальное, новое, современное и в то же время существующее в русле московской архитектурной традиции здание, поэтому оно так органично встало в исторической среде Тверской.

С 1930-х годов в главные советские праздники 1 мая и 7 ноября здание Центрального телеграфа украшали праздничной иллюминацией, как и большинство правительственных зданий. Но праздничное оформление телеграфа создавалось не как формальное исполнение указания начальства, а творчески, с большой выдумкой, каждый год новое и еще более эффектное, оно считалось (и было в действительности) лучшим в Москве. В довоенные и послевоенные годы была традиция в праздничные вечера выходить семьей, с детьми, на улицы и любоваться иллюминацией.

Газетный переулочек и параллельный ему выше по холму нынешний Брюсов образовались в одно то же время, когда эту местность только начали осваивать. Тогда и тот и другой переулочек москвичи называли одинаково: Овражными или Вражскими, то есть проходящими по оврагу. Между ними, из одного переулочка в другой, были проходы и проезды. Судя по старинным планам дольше всех сохранялся проход, проложенный по земле церкви Успения Божией Матери.

Позже, в XVII веке, Овражные переулочки получили каждый свое название. Будущий Брюсов переулочек был разбит на две части. Его часть, примыкавшая к Большой Никитской улице, называ-

*Вид на Брюсов пер. в начале XX века.
Из коллекции Э. Ф. Готье-Дюфайе*

лась Елисеевским переулочком, по церкви пророка Елисея, построенной на нем в начале XVII века, а часть, ближняя к Тверской улице, – Воскресенским, по старинной церкви Воскресения Словущего, стоявшей здесь с XVI века. В XVIII веке обе части стали считать одним переулочком, и он получил общее название – Брюсовский, и в таком виде существует и сейчас. А почему сейчас он называется не Брюсовским, а Брюсовым, об этом речь будет впереди.

Итак, начнем наш путь по Брюсову переулочку от Большой Никитской улицы.

Первый дом Брюсова переулочка стоит не на углу с улицей, как полагается, и имеет не двойной номер, указывающий его нумерацию и по переулочку, и по улице, а одинарный – № 1, и расположен он достаточно далеко от угла. В то же время настоящий угловой дом тоже имеет один номер – № 16 по Большой Никитской улице. За этим странным спором нумераций стоят какие-то исторические переделы домовладельческих территорий и обстоятельства, которых уже никто не помнит и не знает. Но этот факт стал московской достопримечательностью: дом, который не захотел быть угловым – и не стал.

Сам же по себе дом № 16 тоже достопримечательность. В основе этого трехэтажного здания, как показали исследования, находятся палаты XVII – XVIII веков, они составляют первый этаж. В начале и середине XIX века дом надстраивался и расширялся. Однако в древнейшей части здания сохранились элементы первоначальной